

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБОВ И СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)*

В статье рассматривается роль внешнеторговой деятельности в развитии субъектов Сибирского федерального округа. Представлен анализ показателей, отражающих влияние внешнеэкономической деятельности на социально-экономическое развитие регионов. Исследование построено на основе межрегиональных сопоставлений данных таможенной статистики и показателей, характеризующих экономику субъектов Сибирского федерального округа. Для характеристики внешнеэкономической деятельности осуществлен сравнительный анализ товарной структуры экспорта и импорта регионов, проведено сопоставление данных экспорта с валовым региональным продуктом, показателей импорта с фактическим конечным потреблением домашних хозяйств и инвестициями в основной капитал. Выделены три группы регионов с разной степенью вовлеченности во внешнеторговые связи. Показано, что внешнеторговая деятельность оказывает определенное влияние на социально-экономическое положение субъектов Сибирского федерального округа. Сформулированы предложения для каждой группы регионов с целью эффективного использования внешнеэкономического потенциала.

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ; внешнеэкономическая деятельность; внешняя торговля; экспорт; импорт; развитие региона; социально-экономическое положение региона; валовый региональный продукт; потребление домашних хозяйств; инвестиции.

A. P. KIREENKO

*Doctor habil. (Economics), Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

E. O. ZAVYALOVA

Baikal State University of Economics and Law

THE IMPACT OF SCALES AND STRUCTURE OF FOREIGN TRADE ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (A COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE SUBJECTS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

The article considers the role of foreign economic activity in the development of the subjects of the Siberian Federal District (SFD). An analysis of the indicators reflecting the impact of foreign trade activities on socio-economic development of the regions is provided. The research is based on inter-regional comparisons of the customs statistics data and the indicators which characterize the economy of the Siberian Federal District subjects. With the intent of characterizing foreign economic activity of the regions, a comparative analysis of the commodity composition of international trade in the regions is conducted, the volumes of export are compared with the gross regional product, while the import indicators are compared with the actual final consumption of households and investments in fixed assets. Three groups of regions with different degree of involvement in foreign economic relations are distinguished. It is shown that foreign economic activity and socio-economic status of the subjects of the Siberian Federal District have a direct influence on each other. The recommendations for each group intended for effective use of the external economic potential are given.

Keywords: Siberian Federal District; foreign economic activity; foreign trade; export; import; region development; socio-economic status; region; gross regional product; households consumption; investments.

* Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 597 «Разработка методологии финансового обеспечения социально значимых расходов».

Вопросы взаимной обусловленности и взаимной зависимости показателей экономического развития и внешнеэкономической деятельности активно обсуждаются в научной литературе: возможен ли экономический рост в условиях сокращения экспорта ресурсов и как обеспечить экономическую безопасность в условиях вступления в ВТО.

Вовлеченность в международную торговлю и внешнеэкономические связи оказывает влияние и на развитие регионов. Активно участвуя во внешнеэкономической деятельности (ВЭД), регионы имеют дополнительные преимущества, связанные в основном с наличием на территории экспортных природных ресурсов. Однако неравномерное развитие регионов и разная степень участия во внешнеэкономических связях усиливают социально-экономическую дифференциацию регионов, что требует все более масштабного перераспределения бюджетных средств для выравнивания различий между субъектами РФ. Немаловажное поэтому значение приобретает комплексное и равноценное развитие регионов, в том числе за счет использования внешнеэкономического потенциала субъектов.

Роль внешнеэкономической деятельности в развитии регионов в отечественной научной литературе представлена с разных позиций. Однако чаще всего внешнеэкономическая деятельность рассматривается только как внешнеторговая деятельность регионов. Например, вводится типологизация регионов в зависимости от их вовлеченности в экспорт и импорт. Строится рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, который также связывается с масштабами внешней торговли. При этом акцент делается на развитие внешнеэкономической деятельности с целью привлечения иностранных инвестиций [2; 6; 10].

В некоторых исследованиях проводится сравнительный анализ внешнеэкономических и социально-экономических показателей (объемы и товарные структуры экспорта и импорта, валовый региональный продукт (ВРП) и др.) и выявление путей развития [1; 8; 9; 11], анализируются последствия присоединения России к ВТО для региональной экономики [7]. Как правило, для сравнительного анализа используется статистика по РФ в целом, и при таком подходе, очевидно, выявляются значительные различия как в эконо-

мическом развитии, так и в масштабах ВЭД. Не меньшее значение для развития данного направления исследований играет, на наш взгляд, анализ данных о развитии внешнеторговой деятельности регионов со сходными географическими и социально-экономическими условиями.

Для данной работы в качестве объекта исследования выбраны субъекты Сибирского федерального округа (СФО), многие из которых обладают сходными природными ресурсами, а также сходными социально-экономическими проблемами. Исследование в отличие от многих аналогичных опирается не только на данные статистики, но и данные таможенных органов субъектов, что позволяет проводить более подробный анализ. Используются данные ведомственной статистики таможенных органов о товарной структуре экспорта и импорта субъектов, а также данные с официальных сайтов органов власти субъектов, утвержденные нормативными актами программы, и планы развития территорий и субъектов, в которых также содержатся аналитические сведения о внешней торговле регионов.

Следует отметить, что статистические данные об объемах экспорта и импорта присутствуют на официальных сайтах Сибирского таможенного управления (СТУ) и Госкомстата, при этом показатели одного и того же года по одним и тем же субъектам СФО не совпадают, хотя в методологических пояснениях к статистическим сборникам Госкомстата указано, что данные по внешней торговле товарами в целом и в разрезе товарной структуры по субъектам РФ предоставлены Федеральной таможенной службой России (ФТС). Единственное объяснение, которое удалось обнаружить в методологических пояснениях Госкомстата и ФТС — в таможенной статистике СТУ данные представлены без учета взаимной торговли с Казахстаном и Беларусью, в свою очередь в сборниках Госкомстата в показатели экспорта и импорта включаются данные взаимной торговли с Казахстаном и Беларусью. Тем не менее, отклонения в официальной статистике разных служб остаются серьезной проблемой для исследований, ведь чем больше разброс показателей, тем сложнее сделать обоснованные выводы.

В данном исследовании использованы показатели внешней торговли субъектов СФО с

сайта СТУ¹, а показатели социально-экономического положения регионов — из статистических сборников Госкомстата.

Немаловажной проблемой при анализе статистических данных являются временные ограничения. Так, таможенная статистика появилась в открытом доступе только за 3 предшествующих года (2011–2013), в то время как показатели социально-экономического развития регионов доступны только по 2011 г., и только некоторые из них (ВРП, инвестиции, индексы цен и др.) представлены на сайте Госкомстата в форме срочных отчетов с пояснением. Таким образом, отсутствие статистических данных за определенные годы не позволяет проследить динамику некоторых показателей (например, отношение импорта к фактическому потреблению домашних хозяйств).

Стоит отметить, что суммы экспорта и импорта в таможенной статистике указаны в долларовом эквиваленте, поэтому для сопоставления с ВРП, инвестициями и другими показателями их необходимо перевести в рублевый эквивалент. Для этого были использованы значения среднегодового курса доллара США, установленного Центральным банком России.

В первую очередь была проанализирована товарная структура внешнеторгового оборота субъектов СФО, вклад экспорта в ВРП

регионов, взаимосвязь импорта внутреннего потребления и инвестиций.

Как и следовало ожидать, таможенная статистика СТУ² показывает, что товарная структура экспорта субъектов СФО представлена топливно-энергетическими товарами, древесиной и целлюлозно-бумажными изделиями, металлами и изделиями из них и продукцией химической промышленности (рис. 1). Основными регионами-экспортерами топливно-энергетических ресурсов являются Кемеровская область, Республика Алтай, Томская область, Республика Тыва. Стоит отметить, что в статистике СТУ отсутствует графа «Топливо-энергетические товары» по Республике Тыве, поэтому данную группу товаров образует минеральные продукты. При изучении наличия в регионах экспортных производств и ресурсов было выявлено, что в Тыве производится и вывозится минеральный продукт — асбест. При этом только два региона не специализируются на вывозе топливно-энергетических товаров — это Забайкальский край и Красноярский край.

Основными экспортерами продукции лесопромышленного комплекса являются Иркутская область, Забайкальский край и Алтайский край, доля экспорта данных товаров в общей структуре экспорта более 20 %. В свою очередь, вывоз металлов и изделий

² В данных таможенной статистики СТУ экспорт и импорт товаров рассчитаны без учета торговли с Республикой Беларусь и Казахстаном.

¹ URL : <http://stu.customs.ru>.

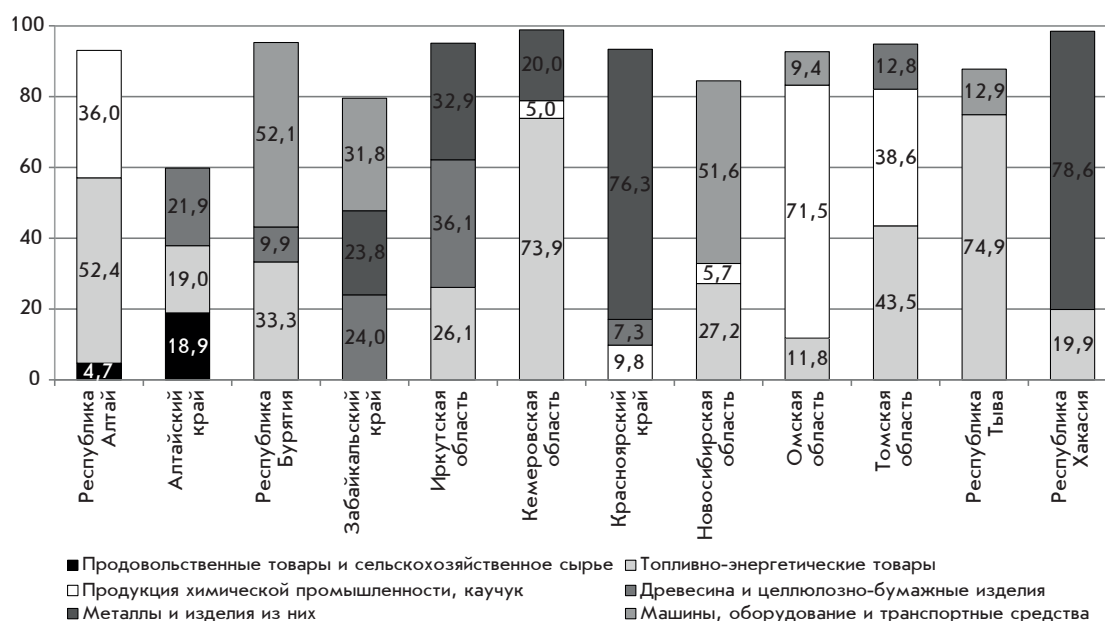

Рис. 1. Структура экспорта по трем основным товарным группам, %

из них является преимущественным направлением экспорта Республики Хакасии, Красноярского края, Иркутской области, Забайкальского края и Кемеровской области. Это обусловлено наличием в этих субъектах СФО организаций крупнейшей компании «Российский алюминий».

При этом основная доля экспортируемых товаров является продукцией с низкой добавленной стоимостью, что отражает отсутствие в данных регионах достаточно развитой промышленной инфраструктуры. Однако во всех программах социально-экономического развития субъектов СФО на долгосрочную перспективу заявлено переупрофилирование предприятий на производство продукции высокого передела. В свою очередь, таможенные органы отмечают положительную тенденцию в экспорте товаров с более высокой добавленной стоимостью, однако темпы этого прироста не велики.

В товарной структуре экспорта Новосибирской области, Республики Бурятия, Забайкальского края преобладают машины и оборудование с долей вывоза данной товарной группы в общей структуре экспорта более 30 %. При этом продукция машиностроительного комплекса производится на собственных предприятиях регионов и является конкурентоспособной на мировых рынках.

В товарной структуре экспорта Омской области, Томской области и Республики Алтай преобладает вывоз химической продукции, удельный вес которой превышает 30 %

в товарной структуре экспорта. В Омской и Томской областях это в основном нефтехимическая продукция, поскольку данные субъекты богаты запасами углеводородного сырья. В Республики Алтай это фармацевтическая продукция, так как регион обладает значительными растительными и животными ресурсами.

Таким образом, экспортная деятельность регионов в основном отражает природную специфику, т. е., какие природные и промышленные ресурсы преобладают в субъектах СФО, какие товарные позиции есть в экспортной структуре. Кроме того, в регионах присутствуют товарные позиции, которые вывозятся через другие регионы. По определенным причинам товар проходит таможенные процедуры не в местах своего фактического происхождения, а в таможнях других регионов, что в некоторой степени искажает реальные показатели вклада экспорта в ВРП. Например, лесные ресурсы из Республики Алтай поступают в соседние регионы, а оттуда — за границу.

Рассмотрим товарную структуру импорта субъектов СФО (рис. 2). Лидирующие позиции среди импортируемых товаров занимает ввоз машин и оборудования, при этом данная товарная позиция присутствует в импортной структуре каждого региона, но ее доля в Республике Алтай, Республике Бурятия, Кемеровской области, Красноярском крае и Республике Тыве превышает 50 % в общем объеме импорта. Наиболее

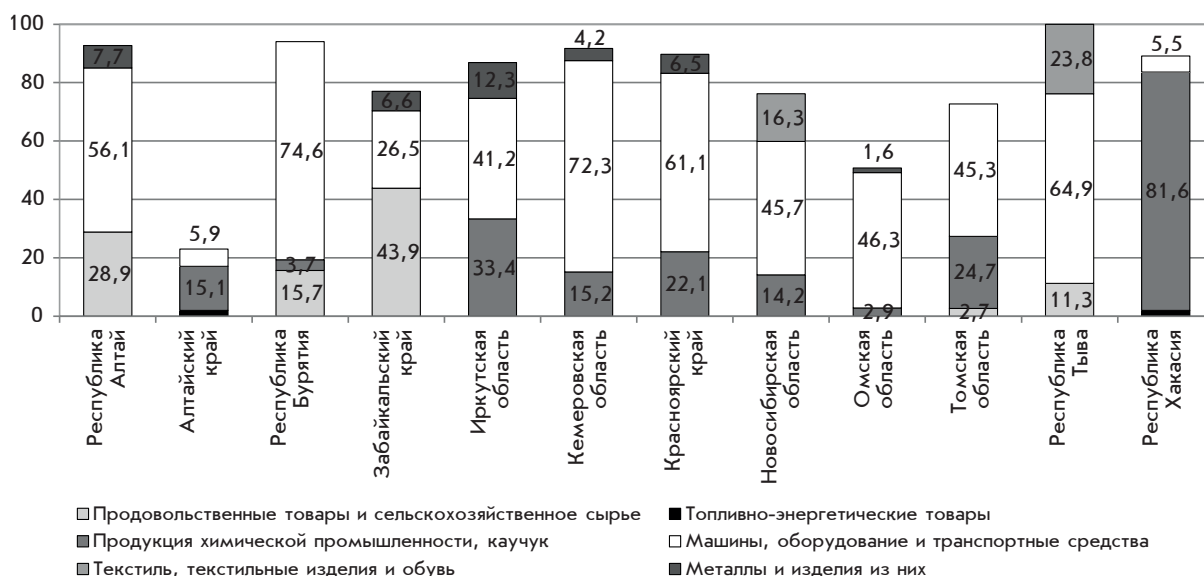

Рис. 2. Структура импорта по трем основным товарным группам, %

Таблица 1

Динамика доли экспорта в ВРП субъектов СФО в 2011–2012 гг., %

Субъект	2011	2012	Среднее значение
СФО	20,0	20,4	20,2
Республика Алтай	3,5	4,1	3,8
Алтайский край	4,7	3,9	4,3
Республика Бурятия	14,0	17,5	15,8
Забайкальский край	3,1	3,0	3,0
Иркутская область	15,7	19,0	17,4
Кемеровская область	53,6	49,6	51,6
Красноярский край	36,5	35,5	36,0
Новосибирская область	6,6	7,0	6,8
Омская область	3,3	2,9	3,1
Томская область	6,3	6,8	6,6
Республика Тыва	0,2	0,2	0,2
Республика Хакасия	37,9	47,3	42,6

Составлено по данным Сибирского таможенного управления по субъектам СФО за соответствующие годы и данным Федеральной службы государственной статистики.

значимыми товарными группами импорта также являются ввоз продукции химической промышленности, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Стоит отметить, что присутствие перечисленных товарных групп в структуре импорта отражает отраслевую специализацию регионов. Так, в Республике Хакасии, Иркутской области и Красноярском крае осуществляется производство алюминиевой продукции и соответственно данные предприятия завозят сырье в виде оксида алюминия, который относится согласно товарной номенклатуре ВЭД к товарам химической промышленности. Однако импорт товаров отражает также дефицит определенных товаров в собственном производстве, поэтому в Республике Бурятии, Республике Алтай и Забайкальском крае импорт продовольственных и сельскохозяйственных продуктов занимает более 20 %, данную группу товаров составляют овощи, фрукты, мясо.

Таким образом, можно сделать вывод, что импорт субъектов СФО направлен в первую очередь на решение промышленных и инвестиционных задач, а во вторую — на внутреннее бытовое потребление.

Дальнейший анализ влияния внешней торговли на экономику субъектов СФО проведен через соотношение объемов экспорта ВРП, поскольку ВРП — это обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Данный показатель представляет собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением¹.

Проанализируем долю экспорта в структуре ВРП субъектов СФО (табл. 1). Согласно данным табл. 1 регионы СФО можно условно разделить на 3 группы: доля экспорта в структуре ВРП более 20 % — экспортно-ориентированные регионы; доля от 5 до 10 % — внутренне ориентированные регионы; доля экспорта в структуре ВРП менее 5 % — регионы с низким социально-экономическим развитием и минимальной вовлеченностью во внешний рынок.

Так, наибольшую долю занимает экспорт в структуре ВРП Кемеровской области, Республики Хакасии, Красноярском крае (от 36,0 до 51,6 %), что говорит о высокой экспортной зависимости экономики регионов. Перечисленные субъекты обладают значительными запасами природных ресурсов, которые востребованы на мировых рынках, что позволяет выгодно использовать свой потенциал во ВЭД.

В таких регионах, как Новосибирская и Томская области, доля экспорта в структуре ВРП составляет менее 7 % (значение по округу 20,2 %) при уровне ВРП выше среднего по округу.

Третья группа регионов относится к экономически отсталым территориям (Республика Алтай, Забайкальский край, Республика Тыва) с высокой степенью дотационной зависимости. К тому же у этих субъектов плохо развита промышленная и транспортная инфраструктура, отсутствуют разработанные месторождения полезных ископаемых, имеется энергетическая зависимость от других территорий. Доля экспорта в ВРП у перечисленных регионов менее 5 %, что не способствует решению их социально-экономических проблем. Ведь мировой опыт свидетельствует, что активное участие региона в международной торговле способствует прогрессивным структурным сдвигам в национальных хозяйствах, а наиболее высокие

¹ Регионы России: социально-экономические показатели 2013. URL : <http://www.gks.ru>.

темпы экономического развития характерны для тех стран, в которых быстро расширяется внешняя торговля, особенно экспорт [3].

Далее было рассмотрено соотношение импорта и фактического конечного потребления домашних хозяйств (ДХ) в разрезе субъектов СФО. Этот показатель характеризует конечное использование товаров и услуг на территории субъекта резидентными и нерезидентными единицами. Товары и услуги ДХ потребляют за счет собственных доходов, а индивидуальные нерыночные услуги здравоохранения, образования, культуры — за счет государства и некоммерческих организаций, передаваемых ДХ в виде трансфертов в натуральной форме¹. Сравнительный анализ демонстрирует, какая доля внутреннего потребления ДХ регионов обеспечивается за счет импорта.

При этом для наглядного представления значения импорта для региональной экономики показатель фактического потребления домашних хозяйств следует использовать без учета трансфертов в натуральной форме, поскольку это блага, которые предоставляются за счет государственных средств и к использованию и потреблению импортных товаров не имеют прямого отношения.

Доля импорта в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств без учета трансфертов в натуральной форме по регионам СФО представлена в табл. 2. В зависимости от доли импорта в конечном потреблении ДХ субъекты СФО условно можно разделить на 3 группы: первая — субъекты в которых этот показатель свыше 20 %, вторая — от 10 до 20 %, третья — менее 10 %.

Так, только в одном регионе — Республике Хакасии доля импорта в фактическом конечном потреблении ДХ составляет 32,9 % (среднее значение по СФО — 9,8 %), что говорит о высокой степени зависимости от внешних рынков экономики данного региона. При этом основные импортные поставки осуществляются, как отмечалось ранее, для предприятий алюминиевой промышленности.

Вторая группа регионов — Красноярский край, Республика Алтай, Новосибирская область, Забайкальский край имеет долю импорта в конечном потреблении ДХ свыше 10 %. При этом данные регионы можно раз-

делить на две категории: импорт товаров в которых обеспечивает внутреннее потребление в связи с отсутствием собственного производства таких товаров (Республика Алтай, Забайкальский край) и импорт товаров в которых обеспечивает потребление производств, которые выпускают экспортную продукцию (Красноярский край, Новосибирская область). В связи этим в стратегиях социально-экономического развития регионов декларируется необходимость создания импортозамещающих отраслей экономики.

Таблица 2

**Отношение импорта к фактическому
конечному потреблению домашних хозяйств
в 2011 г. в субъектах СФО, %**

Субъект	Доля импорта
СФО	9,8
Республика Алтай	14,7
Алтайский край	4,2
Республика Бурятия	4,2
Забайкальский край	11,4
Иркутская область	9,1
Кемеровская область	8,3
Красноярский край	15,8
Новосибирская область	14,4
Омская область	3,9
Томская область	2,9
Республика Тыва	0,7
Республика Хакасия	32,9

Составлено по данным Сибирского таможенного управления по субъектам СФО за соответствующий год и данным Федеральной службы государственной статистики.

Иркутская область, Кемеровская область, Республика Бурятия, Алтайский край, Омская область, Томская область и Республика Тыва относятся к третьей группе с долей импорта в конечном потреблении ДХ менее 10 %. По-нашему мнению, 10 % наиболее безопасный порог доли импорта в потреблении ДХ для экономического состояния региона, поскольку зависимость экономики от импортных товаров и колебаний мировых рынков минимальна, и резкие скачки цен не нанесут значительного ущерба региону.

Как отмечалось ранее, наибольший удельный вес в товарной структуре импорта регионов СФО занимает ввоз машин и оборудования. Поэтому импорт по данной товарной позиции был соотнесен с инвестициями в основной капитал, чтобы получить представле-

¹ Регионы России: социально-экономические показатели 2013. URL : <http://www.gks.ru>.

ние как импорт в субъектах СФО работает на их будущее (табл. 3). Ведь инвестиции в основной капитал способствуют развитию инфраструктуры и росту потенциального совокупного национально продукта в длительной перспективе¹.

Таблица 3

Динамика отношения импорта машин, оборудования и транспортных средств к инвестициям в основной капитал в 2011–2013 гг., %

Субъект	2011	2012	2013	Среднее значение
СФО	10,3	9,9	8,0	9,4
Республика Алтай	3,4	4,1	1,4	3,0
Алтайский край	7,9	8,4	5,6	7,3
Республика Бурятия	9,6	14,9	8,6	11,0
Забайкальский край	9,2	7,7	7,0	8,0
Иркутская область	6,0	12,5	7,6	8,7
Кемеровская область	13,6	11,9	6,2	10,6
Красноярский край	16,5	9,2	9,0	11,6
Новосибирская область	20,5	17,8	17,1	18,4
Омская область	6,1	3,5	4,0	4,5
Томская область	1,3	2,2	2,5	2,0
Республика Тыва	1,3	3,1	0	1,5
Республика Хакасия	2,5	2,6	4,1	3,1

Составлено по данным Сибирского таможенного управления по субъектам СФО за соответствующие годы и данным Федеральной службы государственной статистики.

По аналогии с предыдущим анализом разделим субъекты СФО в зависимости от доли импорта машин и оборудования в инвестициях в основной капитал на три группы: доля свыше 10 %, доля от 5 до 10 %, доля менее 5 %.

Как видно из табл. 3 в Новосибирской области, Красноярском крае, Республике Бурятия и Кемеровской области доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в инвестициях в основной капитал превышает 10 % (среднее значение по округу 9,4 %), при этом наибольшее значение данного показателя у Новосибирской области, т. е. в данных регионах импорт способствует активному инвестированию в экономику.

Следующая группа — Иркутская область, Забайкальский край, Алтайский край — имеет долю импорта машин и оборудования в инвестициях в основной капитал от 7 до 9 %. Отметим, что с 2011 г. наметилась положительная динамика роста доли импорта машин и оборуду-

дования в инвестициях в основной капитал по всем регионам СФО, но в 2013 г. произошел спад в связи с общеэкономическим спадом в РФ, и радужных перспектив на улучшение ситуации пока нет.

Третья группа субъектов СФО крайне не однородна при практически одинаковых значениях отношения импорта машин и оборудования к инвестициям в основной капитал (менее 5 %). Для таких регионов, как Республика Алтай и Республика Тыва с низким уровнем социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности характерны и невысокие показатели соотношения импорта и инвестиций. Таким субъектам требуются значительные финансовые вложения для развития инфраструктуры, мягкий налоговый климат, федеральная поддержка регионов — для того, чтобы увеличить импорт, и для того, чтобы стимулировать инвестиции в целом.

Омская и Томская области, напротив, характеризуются более высоким, чем в среднем по СФО уровнем социально-экономического развития при сходном соотношении импорта и инвестиций. Это показывает, что эти регионы ориентированы на российского производителя машин и оборудования.

Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы о внешнеторговой дифференциации регионов, но прежде обратимся к некоторым имеющимся группировкам субъектов СФО, сформулированных в нормативных документах и научной литературе.

Так, согласно Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р, по уровню социально-экономического развития можно выделить 3 группы субъектов СФО РФ (табл. 4). Стоит отметить, что ранее нами упоминалась дифференциация регионов в зависимости от их социально-экономического положения, которая была основана на данном делении территорий СФО.

Приведенная группировка регионов СФО основана в большей степени не на оценке социально-экономического положения субъектов, а на оценке их экономического потенциала, поскольку уровень социально-экономического развития региона — многоаспектная категория, включающая в себя экологию,

¹ URL : http://economic_directory.academic.ru.

экономику, социальную сферу, инвестиции, международные связи, институциональное развитие и др. [5, с. 52].

В некоторых исследованиях для группировки субъектов используется балльная оценка в зависимости от места субъекта в общем рейтинге по различным показателям.

Считаем целесообразным применить методику ранжирования регионов в зависимости от их места в рейтинге внешнеторговой деятельности субъектов. Присвоим баллы в зависимости от величины: за наибольшую величину — 1 балл, за наименьшую — 12 баллов

(табл. 5). При этом для комплексного анализа используем показатели социально-экономического положения субъектов СФО уже с присвоенными им баллами, такие как ВРП на душу населения к среднему значению по СФО, баланс прямых и обратных финансовых потоков, рассчитанные в работе А. П. Киренко и Е. Н. Орловой [4].

Согласно результатам ранжирования (см. табл. 5) среди субъектов СФО можно выделить 3 группы регионов в зависимости от показателей внешнеторговой деятельности и экономического развития.

Таблица 4

Распределение субъектов Сибирского федерального округа по уровню социально-экономического развития

Группа	Характеристика	Регионы
1	Регионы с относительно высокой плотностью населения, относительно сбалансированной аграрной и промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Здесь сосредоточен основной научно-образовательный и аграрный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектор промышленности Сибири	Алтайский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область
2	Промышленные регионы, характеризующиеся ярко выраженной специализацией, относительно высоким уровнем развития перерабатывающей промышленности и ресурсных отраслей	Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Республика Хакасия
3	Регионы с относительно низкой плотностью населения и сравнительно низким уровнем социально-экономического развития	Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край

Составлено по данным Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года.

Таблица 5

Ранжирование субъектов Сибирского федерального округа в соответствии с показателями оценки внешнеторговой деятельности

Субъект	Доля экспорта в ВРП (среднее значение за 2011–2012 гг.)	Доля импорта в конечном фактическом потреблении домашних хозяйств в 2011 году	Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в инвестициях в основной капитал (среднее значение за 2011–2013 гг.)	Отношение ВРП на душу населения к среднему значению по СФО (с средним за 2006–2011 гг.)	Баланс прямых и обратных финансовых потоков	Сумма баллов
Кемеровская область	1	7	4	3	5	20
Республика Хакасия	2	1	9	6	7	24
Красноярский край	3	2	2	1	2	10
Иркутская область	4	6	5	3	6	24
Республика Бурятия	5	9	3	7	11	35
Новосибирская область	6	4	1	5	3	19
Томская область	7	11	11	2	1	32
Алтайский край	8	8	7	8	12	43
Республика Алтай	9	3	10	9	8	39
Омская область	10	10	8	4	4	36
Забайкальский край	11	5	6	7	10	39
Республика Тыва	12	12	12	10	9	55

К первой группе относятся Красноярский край, Новосибирская область, Кемеровская область, Иркутская область и Республика Хакасия. Для перечисленных территорий ВЭД является важным источником экономического развития, поскольку ярко выражена ориентация на внешний рынок за счет предприятий металлургического комплекса. Положительным моментом является развитие и модернизация промышленной инфраструктуры регионов, наличие рабочих мест, дополнительные доходы в казну. Однако существует и обратная сторона медали, это сырьевая зависимость металлургической промышленности от колебаний цен на мировых рынках и преобладание экспорта продукции низкого передела.

Следующая группа субъектов СФО — Томская область, Республика Бурятия, Омская область, Республика Алтай и Забайкальский край. ВЭД данных регионов не оказывает значительного влияния их социально-экономическое положение. При этом у них имеется значительный запас неиспользуемых возможностей ВЭД (повышение качества выпускаемой продукции, создание новых предприятий, развитие транспортной инфраструктуры и др.). Однако для реализации данных потенциальных возможностей требуются финансовые ресурсы, приток которых могут обеспечить не все указанные субъекты.

Алтайский край и Республика Тыва — это регионы, которые не могут использовать внешнеэкономический потенциал в связи со

слабо развитым природно-ресурсным потенциалом. Отсталая экономика, отсутствие промышленной и транспортной инфраструктуры, кадрового потенциала, зависимость бюджета от финансовой помощи не способствуют росту участников ВЭД в регионе и как следствие развитию международных экономических связей субъекта. Это влияет на уровень инвестиций в экономику, отсутствие дополнительных доходов от ВЭД ведет к низкой величине ВРП.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило тезис о том, что активное участие региона в международной торговле оказывает влияние на его экономическое развитие. Однако мы видим, что развитие ВЭД не возможно без достижения определенного уровня экономического развития региона, так как состояние экономической и социальной сфер должно иметь такой уровень, чтобы результаты внешнеэкономической деятельности были востребованы на международном рынке, т. е. развитие производственной, транспортной инфраструктур, кадрового потенциала должны создавать платформу для развития экспортной деятельности и полноценного участия регионов в международных отношениях. Следовательно, проведенная группировка субъектов по степени влияния внешнеэкономической деятельности на экономическое развитие может быть использована при разработке документов и программ территориального развития.

Список использованной литературы

1. Анненкова А. А. Методологические подходы к оценке внешнеэкономического потенциала региона / А. А. Анненкова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — № 3 (1). — С. 152–157.
2. Барковский А. Н. Внешнеэкономические связи РФ и укрепление единого экономического пространства России / А. Н. Барковский, А. В. Комиссаров // Проблемы прогнозирования. — 2000. — № 3. — С. 129–142.
3. Елькин И. В. Оценка и перспективы развития экономики региона с экспортной ориентацией : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. В. Елькин. — Иркутск, 2010. — 189 с.
4. Киреенко А. П. Проявления региональной налоговой политики в условиях российского бюджетного федерализма / А. П. Киреенко, Е. Н. Орлова // Регион: экономика и социология. — 2014. — № 1 (81). — С. 193–217.
5. Куракова А. Д. Методологические подходы классификации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития / А. Д. Куракова // Вестник Академии. — 2012. — № 2. — С. 49–54.
6. Линецкий А. Ф. Внешнеэкономический статус региона в постцентрализованной экономике / А. Ф. Линецкий // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2011. — № 1 (33). — С. 73–78.
7. Последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для региональной экономики / Е. В. Андреева, Ю. В. Арбатская, С. А. Астафьев [и др.]. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 252 с.
8. Растворцева С. Н. К вопросу о факторах повышения эффективности развития региона / С. Н. Растворцева, В. Н. Сегедин // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 322. — С. 172–177.
9. Степнов И. М. Регулирование внешнеэкономической деятельности как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Рязанской области) / И. М. Степнов, М. Е. Суворова // Российский внешнеэкономический вестник. — 2012. — № 11. — С. 34–42.

10. Татаркин А. И. Социально-экономический статус срединного региона / А. И. Татаркин // Экономика региона. — 2005. — № 2. — С. 5–22.
11. Ядревская Ю. В. Устойчивое развитие экономики региона с учетом внешнеэкономического фактора / Ю. В. Ядревская // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2006. — № 4. — С. 123–126.

References

1. Annenkova A. A. Methodical approaches to the rating of the external economic potential of region. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk — The Herald of Middle Russia, Social Sciences*, 2007, no. 3 (1), pp. 152–157 (in Russian).
2. Barkovskiy A. N., Komissarov A. V. Foreign economic relations of Russia and strengthening of a common economic space of Russia. *Problemy prognozirovaniya — Problems of Forecasting*, 2000, no. 3, pp. 129–142 (in Russian).
3. Elkin I. V. *Otsenka i perspektivy razvitiya ekonomiki regiona s eksportnoy orientatsiyey. Kand. Diss.* [Evaluation and prospects of development of regional economy with export orientation. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2010. 189 p.
4. Kireenko A. P., Orlova E. N. Regional fiscal policy in the context of Russian fiscal federalism. *Region: ekonomika i sotsiologiya — Region: Economics and Sociology*, 2014, no. 1 (81), pp. 193–217 (in Russian).
5. Kurakova A. D. Methodological approaches to classification of subjects of the Russian Federation by the level of socio-economic development. *Vestnik Akademii — The Herald of The Academy*, 2012, no. 2, pp. 49–54 (in Russian).
6. Linetskiy A. F. External economic status of the region in the postcentralized economy. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta — Izvestiya of Urals State University of Economics*, 2011, no. 1 (33), pp. 73–78 (in Russian).
7. Andreeva E. V., Arbatskaya Yu. V., Astafiev S. A. et al. *Posledstviya vstupleniya Rossii vo Vsemirnyuyu torgovuyu organizatsiyu dlya regionalnoy ekonomiki* [The consequences of Russia's entry into the World Trade Organization for the regional economy]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 252 p.
8. Rastvortseva S. N., Segedin V. N. To question about factors of efficiency increasing of the regional development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — The Herald of Tomsk State University*, 2009, no. 322, pp. 172–177 (in Russian).
9. Stepnov I. M., Suvorova M. E. Regulation of foreign economic activity as a factor to improve competitiveness of a region (on the example of the Ryazan region). *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik — Russian Foreign Economic Journal*, 2012, no. 11, pp. 34–42 (in Russian).
10. Tatarkin A. I. Socio-economic status of a medial region. *Ekonomika regiona — Region's Economy*, 2005, no. 2, pp. 5–22 (in Russian).
11. Yadrevskaya Yu. V. Sustainable economic development of the region with consideration of external economic factors. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta — The Herald of Kuzbass State Technical University*, 2006, no. 4, pp. 123–126 (in Russian).

Информация об авторах

Киреевко Анна Павловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kireenko-ap@isea.ru.

Завьялова Екатерина Олеговна — ассистент, кафедра налогов и таможенного дела, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nalog.audit@mail.ru.

Authors

Kireenko Anna Pavlovna — Doctor habil. (Economics), Professor, Vice-Rector for Research, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: kireenko-ap@isea.ru.

Zavyalova Ekaterina Olegovna — Teaching Assistant, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: nalog.audit@mail.ru.